Эпизод 35 / Глава 2: Великая война (2)

Время шло.

Несмотря на то, что звук Гьяллярхорна раздался еще раз через сто лет, время сбора войск было таким же, как и всегда.

Оно было не быстрее или медленнее, чем обычно.

Боги и командиры были собраны на передовой.

Бог Грома, Тор, был в доспехах и шлеме, сделанными с Уру, и сжимал Мъёльнир.

Рядом с ним Бог Охоты, Ульр, коснулся своего золотого лука. Это был сильный, волшебный лук, который он получил от Богини Луны, Артемиды и Бога охоты Олимпа в знак их дружбы.

Однорукий Тир, которого не было рядом с ними, но смотрел на них с не слишком отдаленной земли, кинул взор на крепость.

Великаны вышли из своей крепости из льда и скал и замаршировали. Между ними все еще было огромное расстояние, но это был только вопрос времени, пока они не достигли Асгарда.

Линии Асгарда были очень длинными.

И великаны и злые духи текли ручьем, как будто планировали покрыть собой все.

Ледяные Великаны думали о войне.

Это был действительно неожиданный марш, но в то же время они слишком хорошо знали, что это произойдет когда-нибудь.

«Мы готовы» - сказал Тор. Он сказал это не для воинов и Ульря, которые были рядом с ним, но и для себя.

Тор посмотрел на окрестности крепости. Здесь были десятки тысяч воинов Вальхаллы, собравшихся в крепости, в которой находился Тор.

Если посчитать воинов в других крепостях, они составят сотни тысяч.

Кроме того, это была не полная сила Асгарда и Вальхаллы.

Стальные воины, которые были в глубоком сне, просыпались.

Воины, которые ждали в Вальхалле, спешили на войну.

«За Асгард и Девять миров».

Тор говорил естественно. Он дважды ударил себя в грудь, и воины рядом с ним сделали то же самое. Затем он обратился ко всем воинам, собравшимся в крепости.

«За Асгард и Девять миров».

«За Асгард и Девять миров».

Звук Гьяллярхорна, который слышался издалека, стал звонче.

Время войны приближалось.

-

Корень Иггдрасиля, Мирового Древа, связывающего Мидгард и Асгард, также достигал Вальхаллы.

Хермод, вернувшийся на фронт Вальхаллы, не участвовал в собрании между богами и не подбодрял своих воинов, а вместо этого продолжал кататься на лошади. Это было потому, что у него все еще было одно дело, как у Бога Вестей.

Слейпнир, лошадь, давно которая была рождена от Бога Локи и кобылы, была самой быстрой лошадью в Вальхалле, а также во всем Асгарде.

Это восемь ног наступали на сам воздух и резали сам ветер. Хермод продолжал кататься на ветках Мирового Древа и, наконец, вышел из Асгарда. Он прошел по пути, который соединялся с Мидгардом и вошел в подземелье.

Ниже Мидгарда, мира живых, был Нифльхейм, мир мертвых.

Эта земля, которая была охвачена морозом, имела один город Хельхайм. Хельхайм был городом душ, которые умерли от болезни или от старчества и не умерли на поле битвы.

Хермод пошел к Хельхайму и посмотрел на несколько мест Нифльхейма. К счастью, он не мог видеть следы Великанов.

Слейпнир замедлил шаг. Это было потому, что резиденция королевы, которая правила Хельхаймом, была не так уж далека.

В резиденцию королевы было два входа, похожее на зимнее дерево, у которого не было листьев. Хермод направился в сад, висящий в воздухе на вершине резиденции, вместо того, чтобы пойти ко входу в земле.

Появились равнины, которые были связаны со вторым входом в резиденцию. По сравнению с обычным садом, который был наполнен различными цветами, этот сад был окрашен только одним цветом.

Белый.

Было холодно и одиноко, но он чувствовал себя прекрасно.

Слейпнир приземлился в саду. Белый, горячий пар вырвался из его рта, когда он затаил дыхание.

Хермод спрыгнул с седла и глубоко вздохнул. В середине сада стояла женщина в черной одежде.

«Посланник от Царя Богов, Одина, Хермод, приветствует королеву Хельхайма. Прошло много времени»

Хермод остановился на десять шагов перед женщиной и сначала выразил этикет. Женщина, которая смотрела на ледяные цветы, расцветающие в ее саду, обернулась, чтобы посмотреть на Хермода.

«Прошло очень много времени, Посланник Богов Хермод».

Она была загадочной женщиной. У нее были черные волосы, которые, казалось, поглощали все вокруг, настолько, что их трудно описать.

Дело было не в том, что она была красивой или нет.

В ней видели симпатичную девушку. Но, увидев ее снова, они увидели, что там стоит красивая леди. Если они моргнут еще раз, то увидят, что она старая бабка на грани смерти.

Ее голос тоже был таким. Каждый раз, когда она говорила, чувствовалось, что человек слушает голос разного возраста.

Владелица Хельхайма и королева мертвых, Хелла.

Хермод встретил ее впервые после Великой войны.

Он должен был попросить ее о способе оживить несколько мертвых, погибших в Великой войне, включая Бога Света, Бальдура.

Но это было невозможно. Хельхайм был местом, где души умерших людей жили лишь короткое время. Души Богов не доходила до Хельхайма. Хелла была королевой мертвых, а не королевой смерти. У нее не было возможности управлять жизнью и смертью.

Хермод, который после Великой войны впал в великое разочарование, вылил свой гнев на Хеллу.

Он излил всякие проклятия, спрашивая, почему она не воскрешала мертвых, и если бы она не собиралась этого делать, то почему она была на месте правителя мира мертвых.

Это была смущающая память. Он извинился вежливо после этого, и хотя Хелла простила его, сказав, что совершенно понимает его гнев, Хермод не мог поднять голову, когда он встречал ее.

И так было и в этот раз.

Причина, по которой Хермод приехал в Хельхайм, заключалась не в том, чтобы спросить у Хеллы, как она поживает.

«Тебе не нужно волноваться. По сравнению с моими братьями, мое сердце принадлежит Асгарду».

Хелла улыбнулась и заговорила быстрее, пока Хермод не решался говорить.

Эта сухая улыбка напоминала ветку зимнего дерева.

Когда Великая война подошла к концу, Бог лжи и огня, Локи, предал Асгард и встал на сторону Великанов.

Сыновья Локи, Мировой Волк, Фенрир и Космический Змей, Ёрмунганд, также угрожали Асгарду.

Для Асгарда было очевидно, что Хела подозрительно относится к тому, что ее отец и братья все обернулись против Асгарда.

«Прости. Я лучше всех знаю, что ты думаешь об Асгарде» - искренне сказал Хермод. Хела уже несколько раз доказывала свою преданность Асгарду. Доказательством тому была только армия мертвых, которая заполняла пустое место Вальхаллы.

«Тебе не нужно беспокоиться, потому что ты просто выполняешь свою задачу».

Она тихо ответила и медленно качала пальцами. Она вытащила руну в воздух и показала ее Хермоду.

«На Нагльфаре собрана армия мертвых. Если Асгард потребует их, я отправлю их в любое время»

Военный корабль Нагльфар, сделанный из ногтей трупов.

Хермод кивнул. Он нарочно показал улыбку и сказал:

«Я очень благодарен. Я непременно передам Одину о твоем неизменном сердце».

Хелла еще раз улыбнулась. Она сложила руку вкулак своими стройными пальцами, а затем дважды ударила себя в грудь.

«За Асгард и Девять Миров».

«За Асгард и Девять Миров».

Хермод выразил этикет, а затем немного помедлил на Слейпнире.

«Не оставляй свою крепость. Ты будешь в безопасности, если останешься в Хельхайме»

«Я буду молиться за твою безопасность» - сказала Хелла нежным голосом. Хермод снова кивнул, а затем отправился на Слейпнире.

Лошадь с восемью ногами пнула воздух. Хелла увидела, что Хермод покидает сад, а затем посмотрела на еще более отдаленное место.

«Отец»

Бог огня и обмана, Локи.

Мидгард был в глазах Хеллы.

-

Когда Фрейя прибыла в зал Вальхаллы проплыв озера тумана, она спустилась с кареты и подошла. Звук роговой трубы, который слышался снаружи и внутри Вальхаллы, заставлял ее чувствовать себя напряженно.

«Хм, послушай. Успокойся. Давайте успокоимся, Фрейя»

Фрейя посмотрела на вход в зал Богов и тихо пробормотала. Волнительного ничего не было. Было важно успокоиться и спокойно подумать о том, чтобы ситуация разрешилась выгодным для них образом.

«Ты самая лучшая красавица в Асгарде и Девяти Мирах, но ты станешь еще более красивой

женщиной, если поборешь свою вспыльчивость».

Это были слова, которые давно сказал ее брат. Она была самой красивой, но стала еще красивее. Его мысли блуждали, но ей это не нравилось. Фрейе очень нравились слова ее брата.

«Ах, действительно».

Она пыталась успокоиться, но теперь она собиралась впасть в депрессию.

Потому что ее брата, Фрейра больше не было в этом мире. Он отдал свою жизнь в Великой войне.

Фрейр был не единственным, кто умер. Муж Фреи, Одр, также умер в Великой войне. Он был действительно бессердечным и глупым человеком. У него была самая красивая женщина в Асгарде и Девяти мирах, а он бродил по мирам от желания путешествовать.

«Это все в прошлом».

Фрейя закрыла глаза и открыла их. Вместо того, чтобы стать женщиной, которая плакала от трагической любви, она действовала уверенно как правитель Асгарда.

Воины, которые охраняли дверь зала, были очарованы красотой Фрейи даже в этой неотложной ситуации. Они открыли дверь только после того, как их разбудила от оцепенения Валькирия из легиона Фрейи, Акрид, и когда Фрея вошла в комнату, она почувствовала, как взоры Богов застыли на ней.

«Фрейя».

«Фрейя».

Были боги мужского и женского пола, и все они дрожали от страха. Это было понятно, поскольку это место было далеко от битвы и войны.

Боги, у которых были легионы и которые были способны сражаться, уже были на передовой.

Половина Богов не пришла сюда, поскольку они были заняты подготовкой к отправке дополнительных войск, которые находились в Вальхалле, а другая половина молчала.

Фрейя молчала.

Она просто смотрела в разные угла зала, а не на слабых богов, которые хотели услышать от нее утешительные слова.

Исключая несколько богов, таких как Идун, которые не могли выбраться из своего места жительства, почти все они собрались здесь. Они могли бы начать если прибудет Царь Богов, Один.

«Все нормально. Проблем нет. После Великой войны мы хорошо подготовились»

Фрейя села и произнесла несколько слов утешения богам.

Она внутренне говорила так, чтобы благословить своих воинов хотя бы еще раз.

«И почему этот человек не приходит?»

Когда Фрейя боролась с ее терпением и тревогой, Король Богов Один наконец прибыл в зал. Все глаза, которые смотрели на Фрейю, повернулись к Одину.

Король Богов, Один, имел несколько прозвищ.

Он был Богом Магии и Пророчеств и был также странником, который бесконечно бродил по миру.

Но прямо сейчас тот, что стоял перед ними, был Богом войны. Он полностью вооружился снаряжением из Уру, и в его руках было Абсолютное Копье, Гуннир.

Боги молчали. Они не могли сказать о своих заботах так легко, как Фрейе. Они просто закрыли рты.

Один прошел через эту тишину. Он сел на трон, который был рядом с Фрейей, а затем коротко сказал:

«Великая война возобновилась».

Некоторые из Богов от его слов сделали болезненные выражения.

Это было потому, что они думали, что все было на ранней стадии, но они не смогли все исправить.

Великаны начали двигаться по передовым линиям, и толпы из них появлялись в нескольких местах Мидгарда, но дело не в том, что они столкнулись.

«На переднем фронте появилась куча фрагментов души Гарма. Мы также видим, что некоторые из них появились в Мидгарде».

Один продолжал объяснять ситуацию.

«Битва скоро произойдет на фронтах, но это не наше поле битвы. Мы не можем игнорировать Мидгард. Мы не можем допустить, чтобы Великаны приложили руки к фрагментам души и разбудили Мирового Волка. Мы не можем позволить им попирать людей Мидгарда».

Кто-то глотал сухую слюну, а другой хотел заговорить о Великом барьере Мидгарда.

Один молчал на мгновение. Он коротко сказал:

«Мы удаляем Великий Барьер Мидгарда».

У Великого барьера было уже много дыр, но, конечно же, между его открытием и полным отсутствием было огромное различие; однако Один решил это сделать. Это было связано с тем, что существование Великого Барьера мешало развертыванию войск в Мидгарде.

«Мы будем посылать войска, состоящие в основном из верховных воинов, чтобы забрать все фрагменты души за один раз и убить Великанов, которые появились в Мидгард. После этого Фрейя снова установит Большой Барьер»

Несмотря на это, великаны Йотунхейма не оставались бы неподвижными.

Но то же самое касалось и Асгарда и Вальхаллы.

Глаза Богов перешли к Фрейе. Она немного вздрогнула, но затем улыбнулась, как бы говоря им, чтобы они расслабились.

«Я уже давно готова. Я могу сделать это»

Ее слова были более утешительными, чем слова Короля Богов, Одина.

Фрейя снова улыбнулась, чтобы успокоить Богов, а затем слегка взглянула на Одина.

«Мы обсудим конкретные детали, когда закончится собрание. Ты достала сундук из Ванахейма?»

«Командир Идун принесет его сейчас. Это не займет много времени»

Командир Идун.

Воин Идун.

Один кивнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на других Богов, а затем закончил собрание после нескольких коротких слов.

-

Аденмаха больше не разговаривала. Она расслабила свое тело в полусознательном состоянии в объятиях Таэ Хо, и Таэ Хо все еще крепко сжимал Аденмаху и стиснул зубы.

И через некоторое время -

Черная вспышка приземлилась на землю. В тот момент, когда они приземлились, ужасная боль охватила Тае Хо и Аденмаху, но было важно, чтобы они смогли упасть на землю.

«Эй, спускайся, быстро! Аденмаху сейчас вырвет!»

Кухулинн удивился и закричал. Таэ Хо опрокинул руку, все еще испытывая боль, чтобы открыть дверь, а затем взял Аденмаху и вышел из черной вспышки.

«Слёрп! Слёрп!»

Аденмаха, прикрывая рот, бросилась на землю и ее начало рвать. Таэ Хо успокоился, глотнув немного воздуха, а затем похлопал по спине Аденмахи.

«Как ужасно»

Кухулин искренне сочувствовал Аденмахе. И это не только потому, что ее начало рвать перед Тэ Хо.

Место, куда они прибыли, было резиденцией Фрейи в ее легионе. Валькирии и воины, которые ждали Таэ Хо, посмотрели на Аденмаху и Таэ Хо, который похлопывал ее по спине.

«Вот так. Сморкайся»

Когда Таэ Хо дал ей носовой платок, Аденмаха вытерла рот другим носовым платком. Глаза у нее были красные.

И одна из Валькирий, которая смотрела на все это, набралась смелости и сказала:

«Эм, эм. Вы командир Идун?»

Она знала это, но все еще спрашивала из-за формальностей.

Таэ Хо проверил состояние Аденмахи в последний раз, а затем встал и посмотрел на Валькирию из легиона Фрейи.

«Я командир Идун. Я получил приказ от Фрейи принести сундук Ванахейма»

«Я - Валькирия Крист из легиона Фрейи. Приветствую командира Идун»

Валкирия, которая выразила этикет Тае Хо, продолжала быстро говорить.

«Фрейя в настоящее время находится в зале Вальхаллы. Мы доставим ей сундук Ванахейма»

Тот, кому это было доверено, был Таэ Хо, поэтому изначально такое вмешательство было большой грубостью; однако ситуация была исключительной. Таэ Хо достал сундук Ванахейма из Уннира, а затем отдал его Валькирии Крист.

«Спасибо. Корабль ждет вас на причале, чтобы отвезти вас в легион Идун»

Таэ Хо снова кивнул.

Он скорее приветствовал бы возможность на мгновение посетить легион Идун.

«Пошли, Аденмаха».

Аденмаха кивнула, а не ответила, а затем последовала за Таэ Хо. Валькирия Сигрун и корабль легиона Идун ждали его.

«Идун ждет тебя».

Больше не нужно было говорить.

Корабль поплыл в дом Идун.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10280/370291